

ПОТОМКИ МАНУК-БЕЯ МИРЗАЯНА

ЭДУАРД АЛХАЗОВ

Ключевые слова - генеалогия, потомки Манук-бея, Бессарабия, Россия XIX - начала XX вв.

ВВЕДЕНИЕ

В научной литературе тема личности Манук-Бея Мирзаяна разработана весьма подробно, причем наиболее значимыми представляются работы Георгия Безвикони и Акопа Сируни.¹ Наиболее полно, на основе многочисленных архивных материалов раскрыта роль Манук-бея как в истории Бессарабии и бессарабских армян, так и в истории международной политики на Балканах в начале XIX века в монографии профессора В. Туняна «Манук-бей: грани созидания».²

Что касается потомков Манук-бея, то им до настоящего времени почти не было уделено внимания, хотя многие из них заслуживают внимания и уважения. К тому же, опубликованные материалы рассматривают лишь отдельные стороны нескольких поколений семьи, но не содержат достаточного количества архивных источников³.

¹ **Безвикони Георгий.** Манук-Бей. Перевод с румынского, Кишинев, 2009, 44 с.; Nakob Siruni. Pages from Manuk bei`s life. Yerevan. 2018, p. 93-179.

² **Тунян В. Г.** Манук-бей: грани созидания. Ереван, 2019.

³ **Bezviconnăi Gheorghe.** Ultimii descendenți ai familiei Mirza-Bei in Romania. Din trecutul nostru, 1935, #21-24, p.23-30 (рум.яз); Феля Алина. Некоторые данные о потомках Манук бея. – Из истории армяно-украинских, венгерских и молдавских отношений. (Сб. ст. и материаов) Ереван, Институт истории АН РА, 2012, с.148-161; Фаньян Дж. Мирза-бей – брат Манук-бея. // Вечерний Кишинев, 1997, 8 апреля; Он же. Иван Манук-бей. // Гражданский мир, 1994, 25 февраля; Алхазов Э. М. Манук-бей и его потомки в Бессарабии. Материалы IV Международной научной конференции г. Ростов-на-Дону, 2021, с. 33-47.

Целью настоящей статьи является построение максимально полной генеалогии семьи Мирзаян, а также анализ материалов о жизни потомков Манук-бея Мирзаяна в Бессарабии, Российской империи в целом и за ее пределами.

Основным источником для исследования данной темы является Национальный Архив Республики Молдова (далее НАРМ) и Национальный Архив Армении (далее НАА).

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ

Манук-бей Мирзаян, крупный бизнесмен, финансист, драгоман и посредник по европейским делам при султанах Османской Порты, переехал в Бессарабию в 1816 году. В 1810 г. он был награжден Указом Александра I орденом Св. Владимира, а в 1814 г. – чином Действительного Статского Советника.

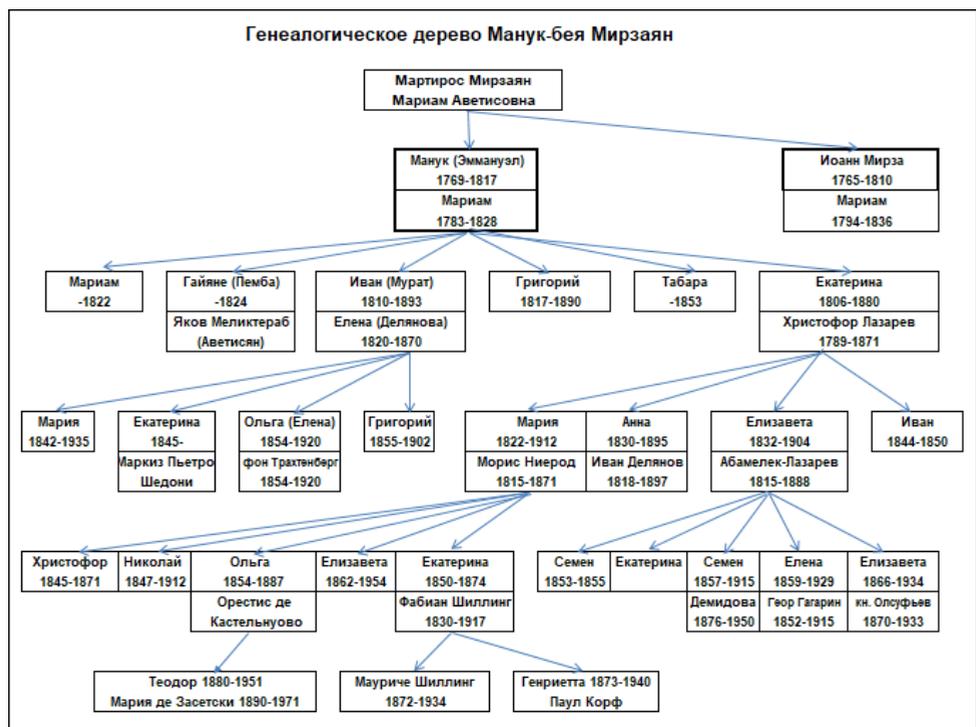

Манук-бей Мирзаян. Портрет кисти неизвестного автора.

В Бессарабию переехала вся семья: жена, шестеро детей, вдова его родного брата с тремя детьми и многочисленными сторонниками из Турции и Валахии.

В 1817 году в возрасте 48 лет он трагически погиб, упав с лошади в своем имении в Хынчештах практически на глазах начальника Бессарабской области генерал-лейтенанта Бахметьева.

Как сложилась судьба семьи Манук-бея Мирзаяна? Какой след они оставили в истории? Предлагаем созданный нами материал, отражающий генеалогию рода.

У Мирзаяна было четыре дочери и два сына. Одна из дочерей, **Мариам**, умерла в 1822 году, через пять лет после смерти отца. Вторая – **Гайяне** – пережила отца на семь лет, скончавшись в 1824 году. Гайяне вышла замуж за Якова Меликтерабова (Аветисяна) уже после смерти отца; детей у них не было. Обе дочери похоронены в Кишиневе, в притворе церкви Св. Богородицы, рядом с Манук-беем (церковь в Хынчештах была построена сыном Манук-бея значительно позднее – Э. А.). О третьей дочери – **Анне (Табаре)**

– известно только, что она умерла в 1853 году и предположительно похоронена в Санкт-Петербурге на армянском Смоленском кладбище.

Что касается еще троих детей, начнем с младшего сына - Григория. О старшем сыне Манук-бея, Иване (Мурате) мы подробно поведаем позже, как и о дочери Екатерине, поскольку оба они представляют особый интерес.

Младший сын **Григорий (Фейрат)**, родившийся незадолго до гибели Манук-бея, получил хорошее образование в Армянском Лазаревском Институте Восточных языков. В ноябре 1829 года во время визита персидского принца Хосров-Мирзы в Лазаревский институт были следующие «... приветственные речи: первая на Турецком языке, произнесена пансионером Князем Григорием Манук-Беем, сыном бывшего Драгоман-Бея Турецкой Порты и потом Российской службы Действительного Статского Советника; вторая речь на Армянском языке...; третья, по-французски, пансионером Князем Семеном Абамеликом».¹

Григорий Эммануилович Манук-бей

Получив хорошее образование, Григорий Эммануилович избрал военную карьеру. С 1834 по 1838 годы Манук-Бей был произведен из юнкеров в корнеты, а затем в поручики². Умер в Париже в 1890 году; похоронен в Санкт-Петербурге.

¹ Собрание Актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, Ер., 2016, ч. III, с. 123.

² Там же, с. 428

В следующем году во время визита высокопоставленных уполномоченных Турции в Лазаревский Институт было отмечено, что «с кафедры произнесена речь на Турецком языке пансионером Князем Григорием Манук-Беем, сыном Действительного Статского Советника, бывшего Драгоман-Бея Порты, коего уполномоченные лично знали в Константинополе по делам Государственного управления... В речи кратко были изложены возрождение Армян в благотворной России...За сим уполномоченные осматривали с примечанием и удовольствием все отделения устройства заведения, занимались на Турецком языке разговором с Екатериной Мануиловной Лазаревой, дочерью Князя Манук-Бея».¹

С четвертой дочерью Манук-бея **Екатериной** связаны многие знаменитые имена. Так в октябре 1819 года она вышла замуж за Христофора Екимовича Лазарева. Свадьба намечалась еще при жизни Манук-бея. «Князь Манук-бей был знаком по переписке с фамилией Лазаревых, а более с Екимом Лазаревым, а в Санкт-Петербурге он сблизился дружески и пригласил его сыновей посетить Бессарабию для обзора и для женитьбы, особенно Христофора Лазарева»² Свадьба состоялась в Хынчешть, в имении Манук-бея. Присутствовали брат Христофора – Лазарь Лазарев, сестра Марфа Екимовна, а венчание провел епархиальный архиепископ Григорий Закарян. Новобрачные с родственниками два дня гостили в Григориополе у Худобашевых, а затем в местечке Васильково, которое принадлежало князьям Аргутинским-Долгоруким.³

Уже тогда **Христофор Лазарев** был Надворным советником. Впоследствии он стал промышленником, камергером, Действительным тайным советником (2-я ступень табели о рангах). Он играл значительную роль в выработке Восточной политики Российской Империи, а также в освобождении Восточной Армении. Христофор Лазарев был связан не только с семьей Манук-бея и покровительствовал им, но и с Бессарабией в целом.

¹ Там же, с. 131.

² Цит по: Тунян В.Г. Манук-бей: грани созидания, с.129.

³ Тунян В. Г. Х. Е. Лазарев: жизнь и деяния. Ереван, 2016, с.31.

Масштаб его личности хорошо раскрыт в монографии В. Туняна.¹

Екатерина Эммануиловна Лазарева
(Манук-бей)

Христофор Екимович Лазарев

У них родились три дочери и сын: Елизавета, Анна, Мария и Иван. Их единственный сын **Иван** умер в раннем возрасте. Дочь **Елизавета** вышла замуж за графа Семена Давыдовича **Абамелика**, будущего генерал-майора, распорядителя заводов, рудников и промыслов Лазаревых, а также владельца более чем 800 тысяч десятин земли, почетного попечителя Лазаревского института после смерти тестя, успешного художника. Они похоронены на армянском Смоленском кладбище Петербурга, в церкви Св. Воскресения. В браке у них было пять детей: **Елизавета** Семеновна вышла замуж за князя Алексея Олсуфьева, а **Елена** – за князя Георгия Гагарина; детей у них не было.

Сын Елизаветы Лазаревой и Семена Абамелика - **Семен Семенович** Абамелек-Лазарев – крупный российский промышленник конца XIX-начала XX века. О нем известно следующее. Закончил Санкт-Петербургский университет, кандидат наук. С 1904 г. – тайный советник. Археолог, в 1882 г. на раскопках Пальмиры (Сирия) нашел плиту с надписями на греческом и арамейском языках с таможенным тарифом 137 года

¹ Там же.

н.э. Владел металлургическими заводами, добычей угля (до 50 млн. пудов). Был женат на Марии Павловне **Демидовой** из семьи известного уральского рода горнозаводчиков.

В 1907 году Семен Семенович приобрел виллу в Риме площадью 30 га., где собрал хорошую художественную коллекцию. В 1947 году вилла была передана Советскому Союзу и использовалась как резиденция советского, а сейчас российского посла. В начале 2000-х армянская диаспора финансировала установку на этой территории памятника С.С. Абамелек-Лазареву.

Семен Семенович с 1889 года был попечителем Лазаревского института, основанного его предками в 1815 году, поддерживал по традиции семьи Лазаревых армяно-григорианскую церковь в России. Скончался от разрыва сердца в Кисловодске, похоронен на армянском кладбище Санкт-Петербурга.

Дочь Лазарева **Анна Христофоровна** вышла замуж за графа Ивана Давидовича **Делянова**, будущего сенатора и министра просвещения России. Венчание состоялось 30 января 1850 года в Хынчештах, в армянской церкви Св. Богородицы. Крестным отцом на венчании был Иван Екимович Лазарев, Действительный Статский Советник.¹ Родословные российской и бессарабской ветвей Деляновых заслуживают отдельного исследования.

Мария Христофоровна Лазарева (внучка Манук-бея) вышла замуж за генерал-лейтенанта графа Мориса **Ниерода**, Мария умерла под Выборгом; она похоронена вместе с мужем на Царскосельском кладбище. У них было пятеро детей:

Христофор-Густав родился в Ницце, был офицером. **Николай-Иоганн** (Николай Михайлович) умер после 1912 г. **Мария-Ольга** (Ольга Михайловна) родилась в Петербурге. Вышла замуж за Орестиса де Кастельнуово. Вероятно, у них был сын Теодор. Похоронена в Ницце на кладбище Кокад. **Елизавета-Кристиана** родилась в Москве, похоронена на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа. **Екатерина-Мария** Ниерод родилась в Санкт-Петербурге, вышла замуж за барона Фабиана Густава Шиллинга.

¹ НАА, ф.320, оп.1, д.768, л.3об-4.

Анна Христофоровна Делянова
(Лазарева)

Иван Давыдович Делянов

У них было двое детей: **Маврикий Шиллинг** и Генриетта. **Генриетта** вышла замуж за барона Пауля Йозефа Корфа. Он предположительно жил и умер в Канаде после Второй мировой войны.

Сын Екатерины-Марии и Фабиана - Маврикий Шиллинг. Род Шиллингов из курляндских дворян на русской службе. Прапрадед - генерал-майор, дед Густав воевал, герой войны 1812 года, награжден орденом Св. Владимира. Отец - Фабиан - после окончания кадетского корпуса участвовал в Крымской войне, командовал эскадром Московского военного округа, воспитывал двух малолетних детей после смерти жены.

Маврикий Шиллинг после гимназии в Москве закончил юридический факультет Московского университета, зачислен в Министерство иностранных дел: в 1898 - второй секретарь посольства в Вене, участвовал в 1899 в Гаагской конференции, 1902-1908 - представитель консульства в Ватикане. В 1908 году организовал в Риме «Кружок поощрения молодых русских художников», предоставляя им пособия. С 1910 г - Шиллинг стал директором канцелярии 1-го отдела МИДа, с 1912 - камергер Высочайшего двора, сенатор. В 1917 году уехал сначала в Лондон, затем в Париж.¹ В Государственном архиве Российской Федерации хранится личный фонд

¹ <http://feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-331-.htm?cmd=p>

М.Ф. Шиллинга, который отражает его деятельность как дипломата, его литературную и научную работу.¹

Барон Маврикий Фабианович
Шиллинг

Личность Шиллинга нам интересна еще и потому, что он помнил не только о своих курляндских корнях, но и армянских. Знаменитый бессарабский краевед и историк Георги Безвикони писал, что барон Маврикий Шиллинг «в 1914 году сопровождал Николая II в Констанцу, где награждается «Румынской Звездой... Зиму 1933-1934 гг. проводит в Хынчештах, где мы встретились и исследовали семейный Хынчештский архив. Он не казался старым: тонкий, прямой, интеллигентный, этот аристократ Северной столицы затем уехал в Париж, где скончался в сентябре того же года».² Безвикони признает заслугу Шиллинга в написании книги о Манук-бее Мирзаяне. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.³

Вернемся к бессарабской ветке наследников Манук-бея.

Основная ответственность за судьбы семьи после смерти Манука легла на плечи его жены Мариам. Муж неожиданно скончался в расцвете

¹ ГА РФ, ф. 813, оп.1, д.104-127

² **Безвикони Георге.** Манук-бей. Указ. соч., с. 37.

³ Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Париж, 1995, с. 437.

сил - ему было всего 48 лет. Его интеллект, энергию и опыт заменить было невозможно. Выручали родственники и соратники – Асвадур Аветов, Охановы, Архиепископ Григорий, Христофор Лазарев и многие другие. Необходимо было вступить в права наследования и сохранить управляемость имениями. Опубликованный перевод с армянского завещания Манук-бея, которое он оформил 19 июня 1815 года в г. Кронштадт (Брашове), подробно описывает имущество, которое завещает Манук-бей. В него входят 12 вотчин, в основном в Валахии, дом в Бухаресте с землей, пять виноградников, драгоценности, долги разных лиц и ценности, составляющие 961 876 левов, долги и обязательства самого Манук-бея и распоряжения о наследстве всем детям (кроме Григория-Фейрата, который родился после составления завещания).

В завещании четко указано: «... все сие оставляю сыну моему Мурату, дабы он Божиею милостию владел в роды родов, однако с таким условием, что ни он, ни сыновья его могли бы продать из числа их вотчин и земель хотя бы одну пядь, ниже заложить кому-либо под заем денег. Я оставляю одного Мурата владельцем всех сих имений...»¹.

Уже после составления этого завещания самим Манук-беем были приобретены земли в Бессарабии, которые также наследовались его семьей. В архиве содержится копия купчей на покупку вотчины Хынчешть в Лопушнянско-Оргеевском цинуте «.. со всеми состоящими в одной границе по правой и левой сторонами речки Когильника, соединенными селениями и участками земли... виноградов и озер...», которую Титулярный Советник Ионица Яманди, вынужден был продать из-за долгов. 29 марта 1816 года² вотчина продавалась с аукциона, с подачей объявления за 40 дней в присутствии свидетелей и первого департамента Бессарабского Правительства. Яманди указывает: «самая последняя цена триста тысяч левов объявлена Его Превосходительством Г. Манук-Беем... коковою ценою оставшись я весьма доволен... деньги все сполна триста тысяч левов я уже получил чрез Преосвященного Армянского Архиепископа и Кавалера Григория»³. Следует

¹ **Феля Алина.** Некоторые данные о потомках Манук бея. Указ. соч, с. 180-189.

² НАРМ, ф. 88, оп. 1, д. 2223, л. 4 об-5.

³ Там же, л. 5.

подчеркнуть, что не только Хынчешты, но и все земельные владения Манук-бея и его потомков не были жалованными, как это ошибочно указано в некоторых газетных статьях, а купленными, часто с торгов.

Пока старший сын не подросток, Мариам, жене Манук-бея нужно было ежедневно заниматься помимо хозяйственных и юридических вопросов воспитанием и образованием детей. Большую роль в этом сыграло наставничество теолога Мсера Мсерянца, секретаря Синода Эчмиадзина и просветителя Арутюна Аламдаряна, инспектора Лазаревского училища, преподававшего армянский и русский языки, а также богословие, имевшего ряд трудов.

Здесь мы обратимся к истории и роли преемника Мирзаяна, старшего сына **Ивана (Мурата) Манук-бея**, который был выдающейся личностью. Родился он в 1810 году в Бухаресте, воспитывался в Хынчештах. Принимал участие в русско-турецкой войне 1828-1829 годов. Из наградного списка, составленного графом Бенкендорфом, следовало награждение Христофора Лазарева чином Действительного статского советника, а при Лазареве «в Главной квартире, а потом в Молдавии, Валахии и Бессарабии употреблены были, как по внешним сношениям, занимаясь переводами и перепискою, так и по разным поручениям без всякого пособия и издержек от казны: драгоман бея, действ. ст. сов. Манук-бея, сын Мурат Манук-бей, знающий европейские и восточные языки и занимающийся переводом с оных на русский».¹ В 1834 году он, как знаток региона и проблем армянства, помогал Лазареву в составлении записки императору об армянах, попавших в зависимость к разным владельцам, прежде всего к магометанам. Мурат (Иван) Манук-бей получил чин коллежского асессора, восьмого класса, что давало ему право получения потомственного дворянства (он такое право уже имел по отцу).

Из аттестата о службе: «дворянин Мурат Манук Бей, определен по прошению его на службу в Канцелярию мою 27 июля 1833 года, и занимался порученными ему делами с надлежащим усердием при похвальном

¹ Цит. по: **Тунян В.Г.** Манук-бей: грани созидания, с. 131

поведении; за выслугу же узаконенных лет представлен чрез Г. Министра Внутренних дел 12 Октября 1834 г., к награждению первым классным чином. А сего 1836 года января 31 числа, согласно прошению его, уволен из моей Канцелярии. В засвидетельствовании чего и дан от меня ему, Мурат Бейю сей Аттестат, с включением формулярного о службе его списка. Одесса 21 января 1836 года» Интересна подпись по этим аттестатом графа М. С. Воронцова, который был в 1823-1854 годах был Новороссийским и Бессарабским губернатором: «Его Императорского Величества Всемиловитейшего Государя моего Генерал-Адъютант, Генерал от Инфантерии, член Государственного Совета, Новороссийский и Бессарабский Генерал-Губернатор, всех Российских и разных Иностраннных орденов кавалер».¹

В 1843 году Иван Манук-бей подготовил проект о национальной системе образования и развития общества. На проекте Х. Лазарев надписал: «Предложения сии составлены Иваном Мануковичем Манук-беем для Его Святейшества патриарха Нерсеса. Перевод в русском особо прилагается»². Предложения касались материального положения Эчмиадзинского Первопрестола и создания комитетов в епархиях не только в России, но и в Персии, Турции и Индии для развития сети реальных семинарий.

В 1840—1844 годах Иван Манук-бей арендовал квартиру во флигеле гостиницы при церкви Св. Екатерины в Санкт-Петербурге на Невском проспекте. Длительное пребывание в столице позволило ему оперативно решать личные вопросы, участвовать в общественной жизни столицы, укрепить связи со столичной армянской диаспорой.

Получив домашнее образование, Иван Манук-бей учился в Париже и получил хорошее гуманитарное и экономическое образование, владел несколькими иностранными языками. Однако пришла ему пора переключиться не только на поддержание, но и развитие владений семьи, главным владельцем которых он стал в соответствии с завещанием отца. При планировании строительства дворца в Хынчештах, Иван обратил внимание на молодого архитектора Бернардацци, в то время закончившего с отличием

¹ НАРМ, ф. 88, оп. 1, д. 2223, л. 42.

² Цит по: Тунян В.Г. Манук-бей: грани созидания, с. 140

Петербургское строительное училище и назначенного в Бессарабию, первоначально в Измаильский уезд в 1850 году. Их встреча в значительной мере послужила созданию шедевра архитектуры, задуманного одним и созданного усилиями другого.

Александр Бернардацци вырос в семье архитекторов и проектировщиков, его среда, образование, трудолюбие и увлеченность сформировали одаренного. Уже в 1856 году его назначают городским архитектором Кишинева.¹ Он с вдохновением выполняет проект первого трехэтажного гражданского здания в крае – дворца в Хынчештах. Строительство дворца было закончено в 1861 году. В 1872 году по его же проекту построена каменная церковь Св. Богородицы в Хынчештах, при которой действовала приходская школа, а в 1881 г. по его же проекту – Охотничий домик. Таким образом, был создан дворцовый комплекс: сам дворец с бассейном на крыше и прекрасными залами, с великолепной спускающейся вниз лестницей с античными скульптурами и фамильными барельефами, а также сторожевые башни, церковь, Охотничий домик, садово-парковая зона и система подземных ходов. Сегодня этот дворец почти полностью восстановлен и открыт для туристов, хотя церковь и кладбище не сохранились.

Помимо создания великолепного комплекса в Хынчештах, следует рассказать и о постройке особняка Мирзаян у Черного моря. В 1843 году князю Ивану Манук-бею было отведено место для строительства в Одессе, а в 1845-46 годах там был построен двухэтажный особняк по адресу ул. Надеждинская 15 (ныне Гоголя). «Манук-бей привез план этому дому из Парижа во всех подробностях готовым, а поэтому Моранди, наш даровитый городской архитектор уже не мог чрез чур его испакостить.»². Здание получилось красивым, оно предназначалось для приемов. Рядом были построены конюшни.

¹ Многочисленные упоминания в статьях о том, что А. Бернардацци был приглашен в Бессарабию по протекции Ивана Манук-бея, а также утверждение, что стены дворца были написаны Иваном Айвазовским, пока не нашли документального подтверждения.

² <https://domofoto.ru/object/3549/>

По данным одесских архивов дом в 1898 году принадлежал Ивану Манук-бею.¹ Сегодня в этом историческом здании располагается детский сад № 50.

Тем не менее, главным направлением деятельности Ивана Эммануиловича было не строительство особняков, а управление имениями, торговая и благотворительная миссии. Он принимал участие в финансировании строительства железных и грунтовых дорог, водопроводов, предприятий, больниц. Он был акционером пяти банков, в том числе Бессарабских, его капитал примерно в полмиллиона рублей также работал на развитие экономики края.²

В августе 1882 князь Иван Манук-бей ходатайствовал «об устройстве в означенном местечке телеграфной станции, для которой проситель изъявил готовность предоставить бесплатное помещение с отоплением и оснащением на все время ее существования и сверх того пожертвовать столбы, необходимые для линии, долженствующей соединять Ганчешты с существующей линией Кишинев-Леово».³

Иван Манук-бей был женат на **Елене** Давыдовне, дочери генерал-майора Давида Делянова и Марии Екимовны Лазаревой. В некоторых источниках ошибочно указано, что она была дочерью Арутюна Делянова, соратника Манук-бея.⁴ В действительности, она была представительницей российской ветви Деляновых. Она умерла в 49 лет в Хынчештах, похороны состоялись там же, 03.02.1870.⁵ Сам Иван (Мурад) умер в Петербурге, как указано в церковном свидетельстве, от болезни печени 21.04.1893 года, а похоронен в Хынчештах 12.05.1893 года.⁶ Могила не сохранилась.

У Ивана и Елены было четверо детей: Мария, Екатерина, Елена (Ольга) и Григорий.

¹ Там же.

² **Фаньян Дж.С.** Хынчештское чудо// Ноев Ковчег, 1998, 27 июня, № 6(11)

³ НАРМ, ф. 2, оп.1, д. 8615.

⁴ См.: **Фаньян Дж.** Иван Манук-Бей. // Гражданский мир, 1994, 25 февраля

⁵ НАА, ф.320, оп.1, д.1136, л.109об-110.

⁶ НАА, ф.320, оп.1, д.770, л. 2об-3.

Екатерина в 1881 году вышла замуж за итальянского сенатора маркиза Пьетро Скедони. Венчание происходило 9 июля 1881 г. в хынчешской церкви Св. Богородицы. Екатерине было 27 лет, маркизу Петро **Скедони** – 32 года.¹ На свадьбе в Хынчештах свидетелями были Семен Давыдович Абамелек-Лазарев, упоминавшийся ранее, и Мартын (Мардирос) Назаров, управляющий имениями Манук-бея.

Ольга (Егинэ) вышла замуж в 1878 году за подданного Пруссии графа Бонифация Максимилиана фон **Трахенберга**, сына немецкого посла в Париже². В метрических книгах кишиневской церкви Св. Богородицы сохранилась запись о венчании 11 июня 1878 года подданного Пруссии графа Бонифация Максимилиана Гатцфельда-Трахенберга 25 лет и Егинэ (Елены) дочери князя Ованнеса (Ивана) Мурада Манук-бея, 24 лет. У обоих – первый брак. Свидетелем (крестным отцом) был князь Давид (Давтян) Абамелек-Лазарев.³

Третья сестра – **Мария** Ивановна была не замужем. После 1913 года она жила в Хынчештах и часто в Париже. Архивные документы показывают, что она в 1914 и в 1916 годах она была восприемницей (посаженной матерью) родившихся детей хынчештского священника Ованнеса Абрамянца.⁴ Она прожила дольше других внуков Манук-бея и умерла в 1935 году в Париже. Сохранилась захоронение принцессы Марии Манукбей на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.⁵

До I мировой войны Мария Ивановна владела в Бессарабии как значительными земельными владениями, так и капиталами. Документы показывают, что она хранила свободные денежные средства в виде акций и других процентных бумаг в Бессарабско-Таврическом земельном банке, Крестьянском поземельном банке, Санкт-Петербургском учетном и ссудном банке, Русском для внешней торговли банке, Азовско-Донском и Си-

¹ НАА, ф. 320, оп.1, д. 757, л.6об-8.

² **Феля Алина**. Некоторые данные о потомках Манук Бея. Указ соч., с. 161

³ НАА, ф.320, п.1, д.1136, л.86об-87.

⁴ НАА, ф.320, оп.1, д.784, л. 14об-15, 16об-17.

⁵ Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Париж, 1995, с. 241.

бирском торговом банках. Суммы переведенных средств в Одесские представительства банков только в 1913 году составили 634 850 рублей.¹ В тот период Мария Манук-бей была крупнейшей вкладчицей в Бессарабии.

Значительными средствами оперировала и другая внучка Манук-бея, ее сестра. Из дела вкладчицы Кишиневского отделения Государственного банка Екатерины Ивановны Скедони за 1911-1913 годы видно, что денежные средства в виде 4 ½ и 5% акций, закладных, паев она хранила в 10 банках. Наиболее крупные суммы хранились в Бессарабско-Таврическом Банке в размере 380 000 и 497 000 рублей,² а также Крестьянском Поземельном Банке – 327 650 и 284 150 рублей.³ Последние суммы были получены, скорее всего, от продажи части земель через банки, кредитовавшие крестьянские товарищества.

По неполной информации, только за 1911-1913 годы Екатерина Скедони перевела в одесские представительства банков 779 150 рублей.⁴ Вероятнее всего, эти средства были переведены в Италию, по месту жительства – г. Модена, ул. Гумберта №3.⁵

Связь с Бессарабией внучек Манук-бея – Ольги и Екатерины ослабла, так как они большую часть времени жили в Германии и Италии.

Единственным сыном Ивана Манук-бея был **Григорий**, названный в честь брата Ивана, Григория Эммануиловича. Он родился в 1855 году. Поступил в 1874 году и закончил в 1878 году естественное отделение физико-математического факультета Императорского Новороссийского университета, «на окончательном испытании показал следующие успехи: по минералогии и химии – отличные (5), по зоологии, ботанике, геологии, палеонтологии и физической географии - хорошие (4), по химии и опытной физике – удовлетворительные (3) вследствие чего удостоен Советом Университета 7 сентября 1878 года звания Действительного Студента. Посему, он, Манукбей, имеет право, при вступлении на гражданскую службу, на

¹ НАРМ, ф. 142, оп.2, д. 1185, л. 1-17.

² Там же, д.1294, л.11-11об, 84, 66-66об.

³ Там же, л. л.61-63

⁴ Там же, л.3об-87.

⁵ Там же, л.37

утверждении его в двенадцатом классе; относительно же отбывания воинской повинности пользуется правами...окончившим курс в учебных заведениях первого разряда».¹

В архивах содержится копия свидетельства, что «он, Манукбей, Кишиневским уездным Земским собранием 28 октября 1881 года избран Почетным Мирowym Судьею по Кишиневскому округу, в этой должности утвержден Указом Правительствующего Сената 21.06.1882 года за № 9128 и состоял в оной по 26.10.1884 г.».²

Григорий Иванович также покровительствовал системе училищ в Бессарабии. Из указа императора Александра I: «почетному блюстителю Стольниченского и Логанештского Кишиневского уезда и Какакуйского Бендерского уезда училищ Министерства Народного Просвещения, дворянину Григорию Манукбею по засвидетельствованию начальства об отличном усердии и особых трудов ваших, согласно удостоению Комитета Министров, Всемилостивейше пожаловали Мы вас, указом... Кавалером Императорского и Царского Ордена Нашего Св. Станислава третьей степени». Поскольку Григорий продолжал успешно исполнять должность Почетного блюстителя трех указанных училищ, император Николай II пожаловал его 15 июня 1895 года «кавалером Императорского Ордена Нашего Святыя Анны третьей степени. Грамоту сию и свидетельство подписать, Орденскою печатью укрепить».³

Известен факт, что Григорий поддерживал семью Котовских, а его тезку Григория Ивановича Котовского устроил на учебу в Коророзенское сельскохозяйственное училище на бесплатное обучение.

Как уже указывалось выше, Манук-бей Мирзаян, получив чин Действительного Статского Советника и орден Святого Владимира, имел все основания быть причисленным к потомственным дворянам Российской империи и передать этот титул детям и внукам. Однако, к моменту его смерти в Бессарабии еще не было создано дворянское общество. После

¹ НАРМ, ф. 88, оп. 1, д. 2223, л. 3 об.

² Там же, л. 3

³ НАРМ, ф. 88, оп. 1, д. 2223, л. 3-4.

кончины отца сын его Иван (Мурат) не предпринимал в этом направлении активных шагов. Как-то по умолчанию они все считались дворянами, указывали это во всех документах, платили дворянские налоги, пользовались дворянскими привилегиями. Это видно из архивных документов: заявлений, справок, свидетельств, выдаваемых разными областными и губернскими организациями, судебными инстанциями, Бессарабскими губернаторами. Найти документальное решение, по которому они были бы занесены в Дворянскую родословную книгу, не удалось.

Видимо, формальный подход к этому роду привел к тому, что в двухтомнике Владимира Морозана «Бессарабия и ее дворянство» вообще отсутствует фамилия Манук-бея и его потомков. Хотя присутствуют некоторые другие фамилии, которые претендовали на дворянский титул, но не были утверждены не только Герольдией, но даже Бессарабским Дворянским депутатским Собранием. По справке Министерства внутренних дел 1901 года «Манук-бей Григорий Иванович, хоть и приписан к дворянству, но Правительствующим Сенатом еще не утвержден»¹. Тем не менее, Дворянское общество Бессарабии не только включало их в свои списки, но и получало налог. Так в списке «потомственных дворян, с которых следует сбор на содержание дворянских учреждений по области по 1 коп. с десятины земли и по уезду по ½ коп. по Ганчештской волости», в 1871 году указан князь Иван Манук-бей.²

Вотчина	Десятин	Дворянский налог - руб.
Ганчешты	9 982	89,50
Стольничены	1 498	14,98
Логанешты	4 670	46,70
Спарица	1 420	14,20
Всего:	17 570	165,38

¹ Там же, ф. 308, оп. 1, д.24, л.12.

² Там же, ф. 309, оп. 1, д.118, л. 32 об.

Как мы видим, Иван Манук-бей выполнял обязательства, которые накладывало на него дворянское общество. В тоже время, семья Манук-бея в конце XIX – начале XX века продолжала оставаться крупнейшим землевладельцем в Бессарабии, владея только в Хынчештской волости около 18 тысяч десятин земли (более 19 тыс. га.).

В январе 1897 года Дворянское Собрание слушало «прошение землевладельца Бессарабской Губернии, действительного студента Григория Ивановича Манук-бея, в коем прописывает... Григорием представлено 16 документов... Определяет: Признав действительного студента Григория Иванова Манукбея в потомственном дворянстве по заслугам деда его Емануила Манукбея орденом Св. Владимира 3-й степени и чину Действительного Статского Советника, внести его в третью часть родословной книги дворян Бессарабской губернии и дело о сем представить на утверждение в Департамент Герольдии Правительствующего Сената, в чем и выдать просителю надлежащее свидетельство, и за приписку к дворянству взискать с него пошлины 300 рублей»¹

Последний прямой потомок по мужской линии Григорий Иванович Манукбей умер в Одессе 01.08.1902 года, в возрасте 46,5 лет, как указано в церковной книге, от разрыва сердца. Похоронен на Хынчештском кладбище 06.08.1902.² Могила не сохранилась.

31 мая 1903 года Правительствующий Сенат, выслушал решение Дворянского Собрания, «Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить. Предписал: Бессарабскому Дворянскому Собранию указом собрать и доставить Сенату точные сведения о беспотомной смерти Григория Манукбея».³ В июле того же 1903 года Кишиневский уездный Предводитель Дворянства сообщает, что Григорий Манукбей умер беспотомно, оставшиеся после него наследницы три сестры, из коих две замужем, а тре-

¹ Там же, ф. 308, оп. 1, д.24, л.10 об.

² НАА, ф. 320, оп.1, д.776, л.10об-11

³ НАРМ, ф. 308, оп. 1, д.24, л.21-21 об.

тя незамужняя¹. Таким образом, внук Манук-бея Мирзаяна – Григорий Иванович – уже после смерти формально был признан дворянином.

Неоценимую помощь в управлении имениями оказывали управляющие огромными имениями, в их числе Мартын (Мартирос) Яковлевич Назаров, а затем его сын, агроном Артемий Мартынович Назаров, который пользовался безграничным доверием со стороны внуков Манук-бея. Это подтверждается многими фактами, особенно доверенностью, выданной на его имя «живущими в временно в Ганчештах, а постоянно: первая в Париже, вторая – в г. Моден (Италия), а последняя в г. Мюнстер Германия»².

Манук-бей Мирзаян и его прямые наследники до первой мировой войны были крупнейшими землевладельцами в Бессарабии. Манук-бей завещал все недвижимое имущество старшему сыну Ивану с условием, что он обеспечит финансово брата и сестер. В 1843 году состоялся первый раздельный акт между наследниками: Иваном (Мурадом), гвардии штаб-ротмистром Григорием, и дочерьми – девицей Анной Эммануиловной Манук-бей, женой Действительного Статского Советника Екатериной Эммануиловной Лазаревой. Все имущество было оценено сторонами в 457 тысяч 142 рубля серебром. В этом же акте, утвержденном Областным Гражданским Судом 12.01.1843 года, Григорий написал: «оставаясь совершенно довольным управлением старшего брата Мурата (Ивана) всем имением дома нашего доньне, ибо он после многочисленным разорительных неприятностей, случившихся во время нашего малолетства, поддержал благосостояние наше не только в том положении, в котором отец после смерти своей нам оставил, но даже успел оно увеличить...»³

Кроме недвижимости, перешедшей в наследство к Ивану Манук-бею, землями в Бендерском уезде Бессарабии владела Екатерина Лазарева. В 1861 году ей принадлежали вотчины Богдановка – 4 932 фальч, Коржево – 2 700 фальч и Делакэу – 2 300 фальч, всего 9 932 фальч, или 12 912 десятин.⁴

¹ Там же, л. 22.

² Там же, ф. 142, оп.1, д.310, л.4-7.

³ Там же, ф.34, оп.4, д. 917, л.8-8об, 16-18об.

⁴ Там же, ф.88, оп.1, д.1585, л.115-116, 165-168.

Иван Манук-бей продал запрутские (Валахия) владения отца, а также консолидировал и увеличил земельные владения в Бессарабии. Успешное управление Ивана Манук-бея продолжалось в последующие десятилетия. После смерти Ивана Эммануиловича в 1893 году имущество семьи перешло к внукам: «дворянину Григорию Ивановичу Манукбей, графине Ольге Ивановне Гатцфельд-Трахенберг, маркизе Екатерине Ивановне де-Скидони и Марии Ивановне Манукбей»,¹ причем сестры отказались от недвижимого наследства в пользу Григория Ивановича. В том же документе мы находим перечисление недвижимости, переходящей к Григорию Манук-бею.

Раздельный акт 1893 года, после смерти Ивана Манук-бея заключенный между детьми: Иваном, Григорием и Екатериной, сохранился в Национальном архиве Молдовы и является интересным документом. Земельные владения в Бессарабии и дом в Одессе оценивался наследниками почти в 2 млн. рублей,² причем в эту сумму не вошел дворцовый комплекс в Хынчештах. Только наследственная пошлина составила почти 19 тысяч рублей.³

Недвижимость, перешедшая в наследство Григория Манук-бея.⁴

Недвижимые имущества	Уезд	Десятин	Оценка рублей
Ганчешты, Логанешты, Стольничены, Спариецы	Кишинев	11890	713 430
Горбуцкань	Сороки	4822	36 165
Санкоуць	Хотин	423	46 563
Каракуй, Ялпужены, Нов Сарацика	Бендеры	10346	465 584
Орак, Чадырь, Кугурлуй, Саратена и Сарацика	Бендеры	14242	498 873
Винокурный завод в Ганчештах			30 000

¹ Там же, ф.36, оп.4, д. 917, л.11.

² Стоимость золота в рублях в 1897-99 гг. составляла 1,29 рубля за грамм. Сегодня эти земельные владения, без учета дворцового комплекса в Хынчештах и других материальных активов, были бы оценены более чем в 2 млрд. 800 миллионов долларов – Э.А.

³ Там же.

⁴ НАРМ, ф.36, оп.4, д. 917 л.11-12об. Утверждено Кишиневским Окружным судом 4.06.1893.

Дом в Одессе с дворовым местом			40 000
Паровая мельница в Ганчештах, три корчмы в Ганчештах, Каракуй и Логанештах, 4 локомотива с молотилками			14 000
Всего:		41 723	
Страховая премия в Лондоне 2100 фунтов ст			(~ 20 000)
Всего стоимость наследственного имущества			1 864 371
Наследств пошлина 1%			18 644

Уже с 70- годов XIX века, после реформы 1861 года по всей России дворяне продавали часть своих земель крестьянам, главным образом образовавшимся крестьянским товариществам. Естественно, размеры дворянских наделов уменьшались, но были и приобретения. Например, в 1892 году Мария Гика (ур. Кешко) продала Григорию Манук-бею часть вотчины Костешты площадью в 645 десятин за 45 000 рублей со всеми садами, водами и угодьями¹.

После смерти Григория Ивановича в 1902 году, наследство перешло к трем внукам Манук-бея, которые в 1907 году официально совершили раздельный акт недвижимости, за исключением дома в Одессе и вотчин Ганчешты, Логанешты, Стольничены и Спариецы, которые остались в общем владении сестер, как и движимое имущество. Раздельный акт 19.10.1907 года показывает:

Недвижимость семьи Манук-бей в 1907 году ²

Уезд	Вотчина	Десятин	Кв саж	Оценка – рублей
Измаильский	Кугурлуй	3 798	1 122	455 816
	Орак	1 868	1 409	224 230

¹ Там же, оп.3, д.1255, л.3-7

² Там же, ф.1437, оп.84, д.20, л. 3-5об.

	Саратены	3 453	1 838	414 451
	Сарацика-Веки	2 818		338 160
	Чадырь	2 303	707	276 395
Бендерский	Новая Сарацика	2 094	2 166	251 383
	Ялпужены	3 053	35	366 361
Хотинский	Санкоуцы	423	875	148 177
Оргеевский	Паулешты	1 129	1 624	435 863
	Цибирка-Годжинешть	1 262	1 954	
	Селешты	2 983	1 242	477 471
Кишиневский	Костешты	645		117 450
Итого...		25 829	12 972	3 505 757

Мы видим из сохранившегося в архиве документа, что, несмотря на продажи земель, в 1907 году внуки Манук-бея Мирзаяна владели именьями в пяти уездах Бессарабии, которые составляли около 26 тысяч десятин, или 28 300 гектаров и были оценены в три с половиной миллиона рублей. (Недвижимость Хынчешт и прилегающих сел осталась в общем пользовании по Раздельному акту 1907 г.).

Недвижимость внучек Манук-бея в 1912 году по Кишиневскому уезду.¹

Имение	Десятин	Оценка – рублей
Ганчешты	7 479	239 344
Логанешты и Пульберены	3 238	103 616
Стольничены	358	11 456
Спариецы	815	24 215
Всего:	11 890	378 631

Недвижимость, которая осталась в их общем владении только в Кишиневском уезде в 1912 году, составила 11 890 десятин, или 12 960 гектаров. Кроме указанной недвижимости, внуки совместно владели дворцо-

¹ Там же, ф.134, оп.3, д.1225, л.384-387

вым комплексом в Хынчештах, драгоценностями и значительными банковскими активами, о которых говорилось выше.

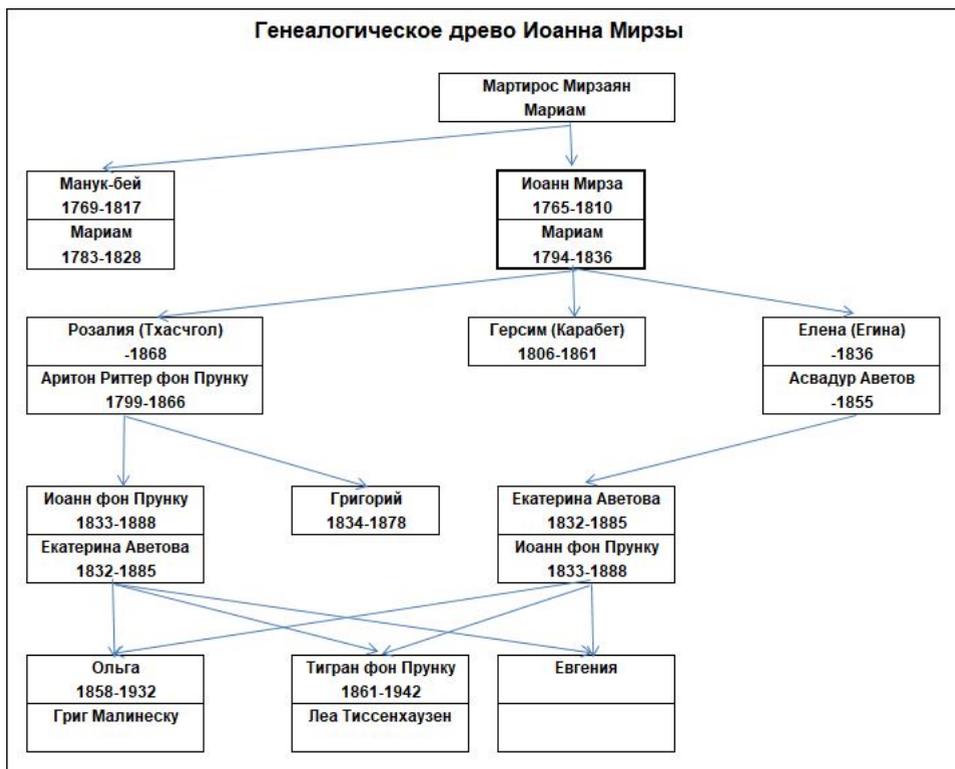
Другой ветвью Мирзаян была семья старшего брата Манука – Иоанна, который погиб еще в 1808 или в 1810 году в Турции. Заботы о семье брата взял на себя Манук. Жена Иоанна **Мариам** (Варвара) приехала в Хынчешть с детьми – **Герасимом** (Карабетом), **Розалией** и **Еленой** – и посвятила себя воспитанию детей. Еще при жизни Манук-бея их дочь **Елена** вышла замуж за ближайшего соратника Манука – Асвадур Аветова, которому Манук всецело доверил и указал в завещании: «...я оставляю управителем Асвадур нам ним, и над всеми делами, пока Мурат не достигнет 21-го года своего возраста, а за труды Асвадур я определяю получать ему из означенных доходов 5000 левов ежегодно».¹ Асвадур после смерти Манук-бея до 1820 года управлял имением и оказывал большую помощь семье. После ссоры с Меликтурабовым, зятем Манук-бея, он переехал в Кишинев, и на него была возложена обязанность управления собственностью армянской епархии в Бессарабии. Сам Аветов был хозяином имений в Баймаклии и Тараклии Кагульского уезда. У них была дочь **Екатерина**, которая вышла замуж Иоанна фон Прунку, своего двоюродного брата.

Другая дочь Иоанна Мирзы, **Розалия** вышла замуж за Арутюна (Аритона) Риттера фон Прунку, дворянина и крупного помещика армянского происхождения из Буковины. Их сын **Иоанн** фон Прунку в браке со своей двоюродной сестрой Екатериной Аветовой имел троих детей: **Ольгу**, **Евгению** и **Тиграна** фон Прунку (1861 – после 1838).

Правнука Иоанна Мирзы, брата Манук-бея, **Тиграна** хорошо описывает бессарабский краевед Г. Безвикони, встречавшийся с ним: «последним, кто пытался спасти Хынчештский княжеский дом, был Тигран Прунку, сын Иоанна, рожденный в 1861 г. в Вене. Он получил начальное образование в Яссах, продолжал учиться в Черновцах и закончил в Вене. Крах семейного наследства заставил его следовать выбранной карьере тогдашней дипломатии в 1894 г. Он являлся государственным нотариусом, самым почетным в Буковине... в 1924 году основал журнал государственных нота-

¹ **Феля А.** Указ. соч., с. 182-183.

риусов Justitia... это человек идеалистических взглядов и представлений, очень далеким от истинной жизни наших дней».¹ Он был большим любителем старинных документов, которые составили большой частный архив.

Герасим (Карабет) - племянник Манук-бея, родился примерно в 1806 году, то есть был на 4 года старше Ивана (Мурата). После окончания гимназии в Одессе, Герасим в 1824 году поступает в Московский университет на факультет нравственно-политических наук. Обучение было своекоштным (платным). В Московском университете в 1827 году из 941 студента таких было 686, или 73% обучались за свой счет.

Представляет интерес копия его аттестата об окончании университета: «по Указу Его Императорского Величества, из Правления Императорского Московского Университета, своекоштному студенту Карабету Мир-

¹ **Безвикони Г.** Манук-бей. Указ соч., с. 40.

зы, из Дворян, сыну Армянина Ивана Мирзы, в том, что он, прошлого 1824 года, сентября 22 дня, принят в сей университет по экзамену студентов, где окончив курс по отделению нравственно-политических наук, на основании положения о производстве в ученые степени, 1819 года января 20 дня Высочайше утвержденным был испытываем в науках онаго отделения и оказал весьма хорошие успехи при похвальном поведении; почему определением университетского Совета 1828 года июня 20 дня и признан Действительным Студентом отделения нравственно-политических наук».¹

Тем не менее, он не ограничился утвержденными курсами факультета, а увлеченно посещал другие курсы лекций, несмотря на то, что для этого нужно было вносить дополнительную плату: «сверх того он, Мирза, слушал лекции других отделений, Словеснаго: 1. Российской, 2. Французской словесности, 3. Российского красноречия и поэзии, 4. Латинской словесности и Древностей, 5. Хронологии, Генеалогии, Нумизматики и Геральдики и Физико-Математического: 1. Физики, 2. Алгебры и Геометрии. А ныне, по прошению его, от Университета с сим уволен, при вступлении же в службу имеет он право пользоваться Высочайше дарованными окончившим курс учения Студентам преимуществами, означенными в 43§ Положения о производстве в ученые степени и в Указах 1806 июля 3 и 6 ноября и 1822 годов июля 9 числа. Дан в Москве, июля 23 дня 1828 года»². Аттестат подписали проректор и 4 декана. Это были великолепные результаты в ведущем университете России.

В августе 1827 года десять чиновников и дворян подписали свидетельство о том, что Карабет Мирза действительно сын Ивана Мирзы, племянник Действительного Статского Советника Манук-бея, «кои все происходят из древней фамилии Отечества своего, а именно: города Еривани в Персии состоящего». Они указывают на то, что в султанском фирмане, давшем привилегии Манук-бею, в привилегированном же статусе указан и брат его Иоанн с детьми.³

¹ НАРМ, ф. 88, оп. 1, д. 434, л. 5.

² Там же, л. 5-5 об.

³ Там же, л. 8-8 об.

За год этого в сентябре 1827 года Варвара (Мариам), мать Карабета, подала прошение Предводителю Бессарабского Дворянства о выдаче документа о дворянском происхождении Карабета. В документах содержится справка о том, что прошение поступило и дано распоряжение о сборе необходимых документов.

В июле 1829 года Герасим Мирза собственноручно пишет на имя императора просьбу о признании его в дворянском достоинстве, где указывает, что постоянно живет в Кишиневе и не имеет недвижимого имущества.¹ Документов и решения Бессарабского дворянства о формальном признании Герасима (Карабета) в дворянском звании не обнаружено.

Между тем, Россия ведет почти одновременно войны с Персией и Турцией. В ходе русско-персидской войны 1826-28 годов, в начале октября 1827 года войска под командованием генерала от инфантерии И.Ф. Паскевича (одного из самых титулованных в России полководцев) вступили в Эривань. Войска под командованием генерал-лейтенанта Валериана Мадатова помогли занять крепость Шушу. По результатам войны в феврале 1828 года был заключен Туркманчайский договор. В разработке этого договора активное участие принимает Александр Сергеевич Грибоедов.

На территории присоединенной к России Восточной Армении была создана Армянская область, границей стала река Аракс, и был освобожден Эчмиадзин. За год в Армянскую область из Ирана вернулось около 8 тысяч семейств - более 40 000 армян, большинство из которых были ранее насильно вывезены в Иран. Начала осуществляться мечта армян об освобождении, но, к сожалению, Манук-бей Мирзаян не дожид до осуществления своей мечты.

Русско-турецкая война 1828-1829 гг. завершилась заключением в сентябре 1829 году Андрианопольского мирного договора с Османской империей. Этот договор, в числе прочих условий, подтвердил автономные права Молдавии и Валахии, а на Кавказе к России были присоединены Анапа и Поти.

¹ Там же, л. 1-1 об.

Герасим Мирза-бей служил в ставке генерала И. Дибича, который на заключительном этапе командовал русскими войсками в этой войне. А затем по рекомендации Дибича был прикомандирован к графу Павлу Киселеву, который в период войны с Турцией был начальником штаба 2-й армии. В 1829-1834 года граф Киселев был назначен представителем в Диванах Молдавии и Валахии и фактически являлся главой княжеств. Под руководством Киселева в Валахии в 1831 и в Молдавии в 1832 годах были приняты Органические Регламенты – по существу, первые конституции, которые работали до 1859 года. Их принятие было благотворным для княжеств. Регламенты позволили княжествам ввести единую систему управления и сыграли прогрессивную роль в их развитии. Герасим Мирза работал в аппарате Киселева как знающий несколько иностранных языков и местную специфику.

Известно, что Герасим Мирза вернулся в Кишинев, а затем долго служил в канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора графа М.С. Воронцова. Он был награжден орденом и чином Статского Советника¹ в декабре 1851 года² и помещичьим имением под Одессой, умер в 1861 году.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно заключить, что 4 поколения потомков Манук-бея Мирзаяна - дети, внуки, правнуки и праправнуки - получили хорошее образование и воспитание. Многие из них породнились с представителями элит Российской империи и дворянских родов европейских стран. Они обладали значительными капиталами, активно занимались развитием своих больших земельных угодий, занимались строительством и благотворительностью, активно участвовали в общественной жизни и в меньшей степени в политической области. Многие были награждены правительственными наградами.

¹ Чиновник 5-го класса, имеющий право на дворянство.

² **Безвикони Г.** Манук-бей. Указ. соч., с. 37.

В тоже время потомки, прежде всего во-втором и третьем поколении, стремились сохранить армянскую идентичность. Почти все венчались и крестились в армянских церквях, жертвовали на армянские церкви и школы, сохраняли в семьях армянский язык и традиции, тесно общались с армянским окружением – как с соратниками Манук-бея и их потомками, так и десятками других армян Бессарабии: Деляновыми, Охановыми, Назаровыми, фон Прунку, Абамелек-Лазаревыми, Балиоз и другими. Эта когорта повлияла на развитие армянской общины и вместе с семьями они значительно укрепили армянскую диаспору в Бессарабии, активно участвовала в ее экономической жизни.

Էդուարդ Ալխազով, Մանուկ- Բեյ Միրզայանի սերունդները - Մանուկ-բեյ Միրզայանների չորս սերունդներ՝ երեխաներ, թոռներ, ծոռներ ու ծոռների ծոռներ, լավ կրթություն են ստացել: Նրանցից շատերն ամուսնացել են Ռուսական կայսրության էլիտայի ներկայացուցիչների և եվրոպական երկրների ազնվական ընտանիքների հետ: Նրանք ունեին զգալի կապիտալ, ակտիվորեն մասնակցում էին իրենց հսկայական հողերի մշակմանը, զբաղվում էին շինարարությամբ և բարեգործությամբ, ակտիվորեն մասնակցում էին հասարակական կյանքին և, ավելի քիչ, քաղաքականությանը: Նրանցից շատերն արժանացել են պետական մրցանակների:

Նաև Միրզայանի ժառանգները, հատկապես երկրորդ և երրորդ սերունդները, ձգտել են պահպանել հայ ինքնությունը: Գրեթե բոլորն ամուսնացել ու մկրտվել են հայկական եկեղեցիներում, նվիրաբերություններ արել հայկական եկեղեցիներին ու դպրոցներին, իրենց ընտանիքներում պահել հայերենն ու ավանդույթները, սերտորեն շփվել հայկական շրջանակների հետ՝ ինչպես Մանուկ-բեյի համախոհների, այնպես էլ Բեսարաբիայի տասնյակ այլ հայերի հետ: Այս խումբը ազդեց հայ համայնքի զարգացման վրա և զգալիորեն հզորացրեց Բեսարաբիայի հայկական սփյուռքը՝ լիարժեք դերակատարում ունենալով նրա տնտեսական կյանքում:

Eduard Alhazov, PhD. Descendants of Manuk-Bey Mirzayan - Four generations of Manuk-Bey Mirzayan descendants - children, grandchildren, great-grandchildren and great-great-grandchildren - received a good education. Many

of them intermarried with representatives of elites of the Russian Empire and noble families of European countries. They possessed considerable capital, were actively engaged in their vast lands' development, were involved in construction and charity, vigorously participated in public life and, to a lesser extent, in politics. Many of them won government awards.

Also, Mirzayan's descendants, especially in the second and third generations, sought to preserve the Armenian identity. Almost all got married and baptized in Armenian churches, donated to Armenian churches and schools, kept the Armenian language and traditions in their families, closely communicated with Armenian circles - both Manuk-Bey's associates and dozens of other Armenians of Bessarabia. This cohort affected the Armenian community development and significantly strengthened the Armenian diaspora in Bessarabia, playing a full role in its economic life.

Ուղարկվել է խմբագրություն 03.09.2023թ.

Գրախոսվել է 18.09.2023թ.

Ստորագրվել է տպագրության 22.09.2023թ.